

УСЛОВИЯ ПЕРЕДАЧИ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

THE CONDITIONS FOR THE TRANSFER OF HUMOROUS EFFECT IN THE TRANSLATION

E. Abaeva

Summary. The article deals with one of the most difficult problems — humour translation. The author doesn't hold a theory of humour untranslatability in the frame of literary text and illustrates the possibility of functional transference with the help of some parameters. The main method which is applied in the paper is continuous sampling method and the method of comparative analysis of the original text and its translation. Some macro parameters which are necessary to take into account (function, language, idiostyle and recipient) allow a translator to create the conditions for successful humour translation.

Keywords: translation, humorous effect, script opposition, literary text, parameters.

Абаева Евгения Сергеевна

*К.филол.н., доцент, Московский городской педагогический университет
abaevaes@bk.ru*

Аннотация. Статья посвящена одной из сложных проблем перевода — передаче юмористического эффекта. Не придерживаясь теории неперевода юмора в условиях художественного текста, автор иллюстрирует возможность передачи функционала с учетом выделенных ранее параметров. В качестве основного метода предстает метод сплошной выборки и метод сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода. Учет основных макропараметров (функционал, язык, идиостиль, реципиент) позволяет спроецировать условия успешной передачи юмористического эффекта как творческой задачи.

Ключевые слова: перевод, юмористический эффект, столкновение скриптов, художественный текст, параметры.

Передача юмористического эффекта при переводе в условиях художественного текста — задача без сомнения сложная, требующая мастерства, прекрасно развитой многоаспектной переводческой компетенции, опыта, знакомства с культурой языка перевода и т.д.

Некоторые авторы считают юмор категорией практически непередаваемой, наравне, например, с поэзией, и даже относят передачу юмора к области адаптации [6, с.58], но, несмотря на возникающие сложности, переводчики тем не менее прекрасно справляются с поставленными перед ними творческими задачами.

Известный исследователь перевода юмора Д. Киаро [5] считает, что существует четыре основных стратегии:

- ◆ оставить неизменной формальную сторону (при этом теряя часто юмористический эффект);
- ◆ заменить единицу оригинала, неэквивалентной единицей языка перевода с юмористическим эффектом;
- ◆ заменить единицу оригинала идиоматическим выражением в языке перевода;
- ◆ проигнорировать юмор в тексте оригинала.

Три стратегии, результатом которых является вероятностная потеря юмористического эффекта, не являются, на наш взгляд, релевантными при переводе

художественного текста, поэтому мы сосредоточились на тех отрывках, в которых функционал все же был сохранен.

В качестве источника материала для проведения исследования выступила третья повесть из трилогии Терри Пратчетта о номах — «Wings» [7] и ее перевод под названием «Крылья» [3].

Методом сплошной выборки были отобраны интересные нас отрывки с юмористическим эффектом, представляющие в качестве единиц перевода. Терминологически под отрывками с юмористическим эффектом понимаются такие отрывки из художественного, в нашем случае, произведения, которые содержат необходимые для столкновения скрипты в виде контекста и триггер — как провоцирующий столкновение элемент [2]. Уточним, что под скриптом понимается часть информации, которая возникает в сознании человека при прочтении слова: «A large chunk of semantic information surrounding the word or evoked by it. The script is a cognitive structure internalized by the native speaker and it represents the native speaker's knowledge of a small part of a world» [8, p.81]. Для создания юмористического эффекта в рамках Семантической теории юмора и Общей теории вербального юмора постулируется обязательное столкновение сосуществующих ранее в контексте скриптов [8; 4].

В качестве необходимых для передачи юмористического эффекта параметров междисциплинарной природы выделяются четыре основных макропараметра (язык, функционал, реципиент и идиостиль), дополненные рядом сопутствующих параметров, имеющих взаимообусловленную сущность (краткость, узнаваемость, пресуппозиция и т.д.) [1].

Рассмотрим несколько примеров, которые свидетельствуют о том, что передача юмористического эффекта с учетом перечисленных выше параметров вполне осуществима.

В первом примере (1) герои произведения, маленькие существа — номы прячутся в самолете, чтобы перелететь во Флориду. Основным контекстом является то, что, несмотря на свои крохотные размеры, они очень любят поесть и делают это довольно часто. Задумавшись о еде в самолете, они понимают, что там ее добыть будет непросто:

“The humans’ll have food,” said Gurder. “Humans always have food.” “I knew you were going to say that,” said Angalo. “It’s just common sense.”

В переводе этот отрывок звучит следующим образом:

«— Но ведь люди-то будут есть», — сказал Гердер. — Себя они никогда не обижают.

«— Я так и знал, что ты это скажешь», — произнес Ангало.

— Так подсказывает простой здравый смысл.

Как видно, прямую корреляцию между фразами «Humans always have food» и «Себя они никогда не обижают» усмотреть, на первый взгляд, сложно. Но нужно вспомнить, что в качестве основной стратегии при переводе отрывка с юмористическим эффектом постулируется сохранение функциональной эквивалентности, для достижения которой переводчик, в первую очередь, должен спроецировать сталкивающиеся скрипты, которые есть в оригинале — [actual]/[nonactual] = [люди будут есть, тк еда есть всегда (как данность)]/ [у людей не всегда есть еда]. В переводе мы наблюдаем небольшую модификацию скрипта: [люди будут есть, потому что они себя любят и не обижают, а еда есть всегда/ [у людей не всегда есть еда]. В данном примере наблюдается также соответствие авторскому идиостиллю, опора на принимающую сторону — реципиента (узнаваемость, пресуппозиция и т.д.), а также адекватная лингвистическая реализация столкновения, что и позволяет считать данный перевод эквивалентным и адекватным.

Рассмотрим следующий пример (2):

The floor, very gradually, became a proper floor again and didn’t show any further ambitions to become a wall.

В данном случае имеющееся в тексте оригинала столкновение скриптов [одушевленное]/[неодушевленное] прекрасно переносится в текст перевода:

Пол медленно вернулся в горизонтальное положение и больше не выказывал намерения превратиться в вертикальную стену.

Авторский идиостиль сохраняется, опора на реципиенте присутствует, языковое воплощение полностью поддерживает скрипты в рамках норм и правил принимающего языка, более того, поддерживает необходимую антонимическую пару еще одной «горизонтальное-вертикальное».

Рассмотрим пример (3):

“We’re going to —” Masklin hesitated. The word “rescue” was looming up somewhere in the sentence ahead. It was a good, dramatic word. He longed to say it. The trouble was that there was another, simpler, nastier word a little further beyond. It was “How?”

В переводе можно посчитать, что прием олицетворения выражен более явно, чем в тексте оригинала, к тому же присутствует некоторая вольность — идиоматическое выражение «наступать на пятки», которого не было в тексте оригинала. Выбор варианта для перевода становится понятен и логичен, если учитывать необходимость сохранения функционала в совокупности с авторским идиостилем — повторяющимся приемом олицетворения на протяжении всего текста для создания юмористического эффекта:

— Мы должны прийти ему на... — Масклин заколебался, прежде чем выговорил это слово, — выручку. Хорошее, драматичное слово. Произносить его было так приятно. По вот беда, на пятки этому словцу наступало другое, более простое и не очень приятное: «Как?»

Для понимания контекста следующего примера (4) необходимо обратиться к более широкому контексту: прибывшие в новое место номы увидели гусей, которые оказались достаточно большими и страшными. Их успокоили местные номы, сказав, что гуси «harmless, except to grass and minor organisms / представляют опасность только для травы и мелких организмов, а так совершенно безвредны».

The geese arrived with a bow wave that surged over the nomes’ feet, and arched their necks down toward

Shrub. She patted a couple of fearsome-looking beaks. Masklin tried hard not to look like a minor organism.

Основное столкновение в переводе сохраняется [actual]/[nonactual] = [Масклин очень маленькое существо]/[Масклин большое существо], но происходит разумное дополнение, связанное с такими параметрами, как узнаваемость и пресуппозиция (реципиент), что делает перевод адекватным.

Гуси подплыли, нагнав волну, которая накатилась на ноги номов, и вытянули дугами шеи, стремясь дотянуться до Шраб. Она ласково погладила пару устрашающих на вид клювов. Масклин выпятил грудь, опасаясь, как бы его не приняли за мелкий организм.

Рассмотрим еще один пример (5). Для общего понимания нужно знать более широкий контекст: Ангало очень любит разного рода механизмы и машины, но боится сесть на живого гуся и полететь.

"I don't understand you, Angalo," said Masklin. "You're mad for riding in machines with whirring bits of metal pushing them along, yet you're worried about sitting on a perfectly natural bird."

"That's because I don't understand how birds work," said Angalo. "I've never seen an exploded working diagram of a goose."

В тексте перевода *exploded working diagram*, которое буквально можно перевести как *подробный ма-*

кет, превратился в анатомическое изображение гуся в разрезе:

— Я что-то плохо понимаю тебя, Ангало. На машинах, которые дребезжат так, будто вот-вот рассыплются, ты ездить обожаешь, а на обыкновенной живой птице полетать тебе почему-то страшно.

«— Это потому, что я не знаю, как устроены птицы», — сказал Ангало. — Я никогда не видел атласа с анатомическим изображением гуся, желательно в разрезе.

Формально такие лингвистические единицы, как *атлас*, *анатомическое изображение*, *в разрезе*, но взглядом на столкновение скриптов:

[actual]/[nonactual] = [макет самолета]/[макет гуся] = [макет самолета]/[анатомическое изображение гуся].

Добавление «в разрезе» несколько избыточно, поскольку анатомическое изображение уже вбирает в себя этот смысл, но, скорее всего, к такому решению подтолкнула ориентация на реципиент, а также желание усилить эффект. Особенно отметим соблюдение такого параметра как новизна.

В целом можно сказать, что при условии полного понимания текста и следования ряду параметров, необходимых для реализации юмористического эффекта, функционал отрывка вполне можно передать средствами языка перевода в условиях художественного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаева Е. С. Параметры передачи юмористического эффекта при переводе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 1. С. 75–83.
2. Абаева Е. С. Единицы перевода при работе с юмористическим эффектом // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 6 (402). Филологические науки. Вып. 106. С. 5–11.
3. Пратчетт Т. Крылья. М.: ЭКСМО, Домино, 2005. 240 с.
4. Attardo S. Humorous texts: a Semantic and Pragmatic Analysis. New York; Mouton de Gruyter, 2001. 238p.
5. Chiaro D. Translation and Humour, Humour and Translation // Translation, Humour and Literature. Translation and Humour. NY: Continuum Publishing Corporation, 2010. Vol. 1. P. 1–29.
6. Landers Clifford E. Literary translation. Multilingual Matters, 2001. 234p.
7. Pratchett, Terry. Wings. HarperCollins. Kindle Edition. 216p.
8. Raskin V. Semantic mechanisms of humour, Holland: D. Reidel Publishing Company, 1985. 284p.

© Абаева Евгения Сергеевна (abaevaes@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»